

Академик Андрей Ромоданов: вблизи и издалека

Раздумья о новой книге

Время, память, личность... Вдумываясь в сагу жизни Андрея Петровича Ромоданова, своей страстью и талантом сумевшего перебраться в выпестованном им институте мост нейрохирургии из XX в XXI столетие, хочется подчеркнуть, быть может, главное в этом феномене – живую ретроспективу. Вы скажете: уж слишком длинна и метафорична вводная фраза. И все же, в данных раздумьях в попытке чертежа истины она необходима. Дело в том, что у этого эпического полотна долга есть вдохновитель и исполнитель – один из его близких учеников и последователей академик НАМН Украины Виталий Иванович Цымбалюк.

А.П. Ромоданов

Речь идет о появившейся недавно книге под его редакцией «Пам'яті вчителя: спогади друзів, колег, учнів. Під редакцією В.І. Цимбалюка». Лаконичная ремарка «под редакцией» на самом деле лишь аннотирует содержание сборника, подготовленного к 90-летию со дня рождения А.П. Ромоданова. Надо было не просто собрать все написанное о рыцаре науки, – ведь со времени его ухода минуло более семнадцати лет, и те или иные эскизы воспоминаний уже появлялись в печати, – но и скрепить их живой водой памяти, придать мемуарам целостность оригинального издания. Зная постоянную загруженность Виталия Цымбалюка (помимо неустанных хирургических поисков в руководимой им клинике восстановительной нейрохирургии, он работает в Институте нейрохирургии им. А.П. Ромоданова НАМН Украины заместителем директора по научной работе, а также в Национальном медицинском университете им. А.А. Богомольца заведующим кафедрой нейрохирургии (кстати, также ромодановской по генезису), в какой-то мере изумляешься такому энтузиазму научного письма среди ряда других объемных трудов. Однако определение природы усилий – энтузиазм – является, пожалуй, наиболее верным.

Если об институте на нынешней ул. П. Майбороды иногда справедливо говорят: нейрохирургическое братство, то с В.И. Цымбалюком нас сближает литературное единство. В 1996 г. вместе выпустили первую книгу из ряда нынешних воспоминаний – «Академик А.П. Ромоданов. Жизнь и деятельность». Нами двигала, прежде всего, глубоко нравственная мотивация: в августе 1993-го в силу тяжкого быстрого недуга Андрей Петрович ушел в иной мир. И скромный наш труд – первая ласточка к 75-летию украинского демиурга нейрохирургии, в стремлении к быстрому появлению и вследствие журнального стиля одного из авторов, – все же появился. Действительно, некая прямолинейность (и это отмечено в рецензии Л.Б. Лихтермана (г. Москва), помещенной в сборнике) там присутствовала. Тем не менее это дает мне право анализировать новые мемуары не совсем со стороны.

Отдавая дань историзму, начну с Александра Ивановича Арутюнова, воспитавшего таких ярчайших мастеров нейрохирургии, как академики Андрей Ромоданов и Юрий Зозуля, о котором я писал в давнем очерке «Учитель и ученик» – В. Цымбалюк разыскал его и обновил. Квинтэссенция в нем – мастерство А.А. Арутюнова как крупнейшего фронтального хирурга, который, спасая раненого бойца, сумел в глубине повреждения перевязать поврежденную безымянную артерию, причем это был лишь восьмой прецедент в мире! Вот этот виртуоз, о котором когда-то было сказано – дух и сталь, – поставил на крыло А. Ромоданова среди первых новобранцев его клиники. А потом в первую генерацию института в 1950-м влился вместе с другими верными его учению нейрохирургами и Ю. Зозуля.

Итак, вот несколько строк: «Вскоре я поочередно прооперировал этих девочек, – пишет Юрий Афанасьевич, касаясь поры, когда он заведовал детским отделением. – К величайшему сожалению, у всех

троих была обнаружена медуллобластома. Выживая их после операции (реанимационного отделения тогда еще не было), я с ужасом думал о том, что эти чудесные дети неизбежно погибнут. Это в последующем, несмотря на проведение лучевой терапии, и случилось. Но тогда, вскоре после операции, я сказал Андрею Петровичу, что в детской клинике больше работать не смогу...».

В очерке Ю. Зозули в деталях встает весь путь совместной работы с А.А. Ромодановым, и ощущаешь всю правдивость и сложность этого марафона без приукрашивания. Эта исповедь войдет в летопись института для воспитания нынешних и грядущих поколений.

Нежные воспоминания об Андрее Ромоданове написал для книги его киевский соученик по челябинской эпопее мединститута, преданный многолетний спутник, один из патриархов нашей медицинской науки, академик Исаак Михайлович Трахтенберг. В его ностальгическом эссе выделяется кредо, как-то высказанное Андреем Петровичем в разговоре с другом: неприязнь к «научному ремесленничеству». Эту формулу А.П. Ромоданов нашел у А. Герцена и, возможно, она и побудила его превратить форпост прикладной нейрохирургии в самобытную и органически целостную цитадель изучения мозга, заложив в широком исследовательском и диагностическом обрамлении уникальные клиники стереотаксиса, эндоваскулярной нейрорентгенхирургии, несколько нейроонкологических и нейротравматологических подразделений – в сущности, возвести совершенно новый по направленности институт с фундаментальной глубиной научной мысли. В продолжение к сказанному обратимся к волнующим воспоминаниям Константина Эдуардовича Рудяка, конфидента и в какой-то мере научного собрата А. Ромоданова, совсем недавно присланным из г. Чикаго. В чем здесь смысл и тайна? Интуитивно понимая, что прогресс нейрохирургии возможен лишь в международном русле, Андрей Петрович осваивал это плато вместе с блестящим синхронным переводчиком с английского, полиглотом К. Рудяком, который, кстати, стал связующим звеном в дружбе между А.П. Ромодановым и знаменитыми американским и канадским нейрохирургами Уайтом и Дрейком. На этих драгоценных страницах воспоминания о том, благодаря чему и на почве каких предпочтений и дружб начинает произрастать и выститься древо науки.

Но вернемся к дням студенческой, а затем и боевой молодости А.П. Ромоданова. «Песнь песней» о нем написала безыскусно и искренне ветеран войны, ровесница Андрея Петровича Людмила Ивановна Фоменко. Ее новелла напоминает реку бытия: от первой встречи в приемной директора КМИ П. Баранника в 1938-м до невероятного похода в г. Харьков, а потом Челябинск, фронтального свидания в рядах 31-й дивизии, куда оба были направлены, и до последних общих минут в 1992 г. – на полувек юбилее челябинского выпуска военврачей. Строки Л. Фоменко, как говорится, дорогого стоят: они – словно ветки живой сирени в многоцветном букете.

Есть в книге и свет звездной памяти как бы издали, ибо такова жизнь. Сборник не успели увидеть профессор Т. Сергиенко, академик Е. Гончарук, кандидат биологических наук Г. Яхненко. Что ж, такой прожектор памяти питается лучами из вечности...

«В те далекие дни...» – так озаглавил свою элегию о ромодановской научной генерации его сподвижник Тарас Михайлович Сергиенко. Собственно, это книга в книге – перед читателями предстает обзор становления нейрохирургии в г. Киеве с 1948 года, с клиники на третьем этаже Психоневрологического института на нынешней ул. Воровского. И вот все нейрохирургическое братство (это выражение Т. Сергиенко) переезжает в нынешний первичный остов ромодановского ареопага, в бывший римско-католический госпиталь, в полную меру ставший служить спасению мозга лишь после Великой Отечественной. И опять блестящие эпохи в неповторимой мозаике науки: три первые кандидатские диссертации в клинике А. Арутюнова еще до открытия института – П. Тананайко, Я. Файнзильберга и А. Ромоданова – были посвящены аспектам последствий огнестрельных ранений различных отделов головного и спинного мозга. Вот от каких неотложных императивов стартовал институт. «Так получилось, – отмечает профессор Т. Сергиенко, – что примерно в те же сроки, когда судьба оказалась немилосердной к Андрею Петровичу, он стоял у моей постели, отыскивая и отыскав «оружие» против моего недуга... Но помнится какая-то грусть, промелькнувшая в его глазах. Он как бы чувствовал, что колокол звенит и по нем...».

«Мгновения. Очерк о мастере» – так озаглавила свой волнующий этюд в контексте книги Галина Мефодиевна Яхненко. Она ушла в вечность в 2007-м. «1993 год... Полет за Синей Птицей окончен. Но откуда снова свет, щебет жизни, свежий ветер? Это бессмертные мысли мастера...» Что ж, эти слова и о самой Галине Яхненко.

Надо было бы вспомнить строки А. Бурлуцкого, И. Василенко, Н. Лисяного, В. Могилы, Ю. Сандурского, но основное, пожалуй, сказано. А итогом подвижнической книги «Пам'яті вчителя: спогади друзів, колег, учнів. Під редакцією В.І. Цимбалюка» (тираж 300 экземпляров) пусть встанут строки Е. Евтушенко, которыми В. Цымбалюк в 1998 г. в журнале «Лікування та діагностика» завершил свои штрихи к портрету учителя, повторив их и в нынешнем издании:

«Уходят люди...
Их не воскресить,
Их тайные миры
Не возродить...»

Но, словно творческая антитеза этой материальной невозвратимости, встает духовный ренессанс памяти и любви современников к апостолам человечности. Да, в этих словах не так уж много лишнего! Ромоданов и впрямь вывел в науку свой легион последователей. И вот перед нами его дагерротип глазами чтивших его. А значит, и их моментальные фото.

Подготовил Юрий Виленский

